

Формирование предпринимательских навыков и намерений в слабой экосистеме

Марина Солесвик

Профессор, mzs@hvl.no

Университет прикладных наук Западной Норвегии (Western Norway University of Applied Sciences),
Норвегия, Inndalsveien 28, 5063 Bergen, Norway

Пол Уэстхед

Профессор, paul.westhead@durham.ac.uk

Университет Дарема (Durham University), Великобритания, Durham DH1, United Kingdom

Аннотация

На материале переходной экономики Украины авторы исследования пытаются ответить на вопрос, демонстрируют ли студенты, изучавшие бизнес в рамках экосистемы предпринимательского образования (ПО), большую силу предпринимательских намерений (СПН), чем студенты без профильной подготовки. Другой целью было определить приобретенные в ходе бизнес-обучения навыки, которые способствовали повышению СПН. На основе репрезентативной выборки из 125 учащихся, получающих ПО, и 64 студентов-инженеров без бизнес-подготовки были проверены две гипотезы, относящиеся к теории компетенций. Показатели СПН у первой группы студентов оказались

значительно выше. Слабо выраженная связь с СПН установлена лишь для трех конкретных навыков, полученных в ходе ПО: восприимчивость к перспективным возможностям, компьютерная грамотность и сетевое взаимодействие.

Подкрепить тезис о целесообразности стимулирования экосистем ПО позволят дальнейшие исследования на материале других стран бывшего СССР. Единственная выборка из студентов предпринимательской экосистемы Украины не дает убедительного обоснования того, что правительству следует активнее поддерживать экосистему ПО в текущем состоянии — с точки зрения как содержания, так и форматов соответствующих курсов.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема; предпринимательское образование; навыки; компетенции; предпринимательские намерения

Цитирование: Solesvik M., Westhead P. (2019) Fostering of Entrepreneurship Competencies and Entrepreneurial Intentions in a Weak Ecosystem. *Foresight and STI Governance*, vol. 13, no 4, pp. 60–68. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.4.60.68

Fostering of Entrepreneurship Competencies and Entrepreneurial Intentions in a Weak Ecosystem

Marina Solesvik

Professor, mzs@hvl.no

Western Norway University of Applied Sciences, Inndalsveien 28, 5063 Bergen, Norway

Paul Westhead

Professor, paul.westhead@durham.ac.uk

Durham University, Durham DH1, United Kingdom

Abstract

This exploratory study conducted in the transitional context of Ukraine explores whether students drawn from a supportive entrepreneurship education (EE) reported higher intensity of entrepreneurial intention (IOEI) than students that did not participate in EE. Further, this study explores what specific competencies honed within a supportive EE are associated with students reporting high IOEI. Guided by competency theory, two hypotheses were tested with regard to a representative sample of 125 business EE students, and a further 64 engineering students that had never participated in EE. EE students drawn from a supportive educational entrepreneurial ecosystem were found to be associated with significantly higher IOEI. With

regard to 13 competencies honed by EE, it was found that only three competencies (the ability to identify high quality opportunities, computer literacy, and networking) were significantly albeit to a weak degree associated with higher IOEI. Additional studies are warranted in several former Soviet Union contexts to provide a rigorous evidence base to guide resource allocation decisions of the government with regard to supporting EE and entrepreneurial ecosystems. This exploratory study relating to the sample of students in one entrepreneurial ecosystem in the Ukraine does not provide conclusive evidence for the government to more proactively support the educational entrepreneurial ecosystem with regard to its current content and delivery.

Keywords: entrepreneurial ecosystem; entrepreneurship education; skills; competencies; entrepreneurial intention.

Citation: Solesvik M., Westhead P. (2019) Fostering of Entrepreneurship Competencies and Entrepreneurial Intentions in a Weak Ecosystem. *Foresight and STI Governance*, vol. 13, no 4, pp. 60–68. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.4.60.68

Рост числа предпринимателей обычно связывают с созданием новых рабочих мест и материальных ценностей, развитием конкуренции и диверсификацией экономики, инновационной деятельностью и повышением благосостояния общества [Westhead et al., 2011]. Деловая активность и устранение барьеров на пути создания новых фирм [Ченуренко, 2015; Kwapisz, 2019] требуют от потенциальных предпринимателей привлечения определенных ресурсов как из внутренних [Colombo, Grilli, 2005], так и из внешних экосистем [Man, Lau, 2005; Westhead et al., 2011]. В некоторых странах пытаются стимулировать развитие и распространение предпринимательской культуры, в частности, за счет поддержки создания новых наукоемких и технологических компаний, обладающих исходно устойчивыми конкурентными преимуществами на глобальной арене [Schwens et al., 2018; Weerawardena et al., 2019]. Правительства признают значимую роль университетов в формировании эффективных предпринимательских экосистем [OECD, 2011; Malecki, 2018; Zahra, Nambisan, 2012]. Хотя общепризнанного определения не существует, Эдвард Малецки (Edward Malecki) [Malecki, 2018, p. 1] предложил понимать такие экосистемы как совокупность «динамичных социальных, институциональных, культурных процессов и локальных субъектов, которые стимулируют и ускоряют формирование и рост новых фирм». Многие университеты стремятся коммерциализировать создаваемые ими знания и предлагают программы предпринимательского образования (ПО), чтобы дать большему числу студентов возможность реализоваться в бизнесе [European Commission, 2008]. Задача ПО — создать благоприятную для этого экосистему и снизить карьерную неопределенность [Gibb et al., 2009]. В частности, ПО стимулирует студентов к приобретению компетенций, необходимых для частного, корпоративного и социального предпринимательства [NESTA, 2008]. Однако для принятия решений о прямой (и косвенной) поддержке ПО в университетах правительствам нужны убедительные свидетельства продуктивности таких программ.

Предпринимательство — это процесс [Low, MacMillan, 1988]. Большинство исследований ПО [Neck, Greene, 2011; Ploum et al., 2018] и предпринимательских навыков [Fiet, 2001; Man et al., 2002; Rasmussen et al., 2011; Burnette, 2016] выполнены на материале стран, имеющих зрелую деловую культуру, развитые предпринимательские экосистемы и значительные ресурсы (Северная Америка и Европейский Союз, ЕС). Степень применимости результатов таких исследований к неблагоприятным и ресурсодефицитным экосистемам нуждается в проверке [Capaldo et al., 2004]. Необходимо дополнительное изучение ситуации в странах с переходной экономикой, в которых могут существовать культурные, институциональные или ресурсные ограничения для развития предпринимательства.

ПО можно считать педагогическим процессом [Fayolle et al., 2006], в ходе которого «формируются намерения, поведение, навыки и способности людей, позволяющие создавать стоимость в различных контек-

стах и средах» [NESTA, 2008, p. 12]. В частности, ПО может рассматриваться как самостоятельная экосистема, в рамках которой студенты приобретают компетенции [Neck, Greene, 2011], повышающие силу их предпринимательских намерений (СПН). Среди специалистов нет единства в том, кто должен предоставлять ПО, кому следует его получать и каким должно быть его содержание [OECD, 2011]. Однако в целом признается, что оно должно быть нацелено на передачу студентам компетенций [Lackeus, Middleton, 2018], которые позволяют выявлять, создавать и реализовывать возможности в рамках как богатых, так и скудных в ресурсном плане предпринимательских экосистем в месте проживания студентов [Volery et al., 2015].

Некоторые авторы отмечают необходимость продолжать мониторинговые исследования результатов ПО [Neck, Greene, 2011; Martin et al., 2013; Walter et al., 2013]. В основе многих работ, посвященных предпринимательским намерениям, лежат теория планируемого поведения [Kolvereid, 1996; Solesvik et al., 2012], модель предпринимательских действий [Fitzsimmons, Douglas, 2011] или их комбинации [Iakovleva, Kolvereid, 2009]. Несмотря на растущее число программ и исследований ПО [Solesvik, 2013; Westhead, Solesvik, 2016], связь между конкретными приобретенными навыками отдельных индивидов [Mitchelmore, Rowley, 2010] и СПН остается плохо изученной. Ранее отмечено, что ПО как механизм приобретения индивидами новых навыков позволяет студентам выявлять, создавать и реализовывать предпринимательские возможности, а также эффективнее преодолевать барьеры, затрудняющие создание предприятий в неблагоприятных условиях экосистем, характеризующихся недостатком ресурсов.

Результаты настоящего поискового исследования призваны заполнить данную лауну с использованием теории компетенций [Man, Lau, 2000; Man et al., 2002]. Рассмотрены два вопроса: 1) Имеют ли студенты, получившие ПО в рамках украинской предпринимательской экосистемы, шансы на более высокую СПН в сравнении с теми, кто такого образования не получил? 2) Какие конкретные навыки приобрели в ходе ПО украинские студенты, оценившие свою СПН как высокую?

В нашей статье воспроизведены и расширены подходы, использованные в исследованиях, которые были выполнены на материале стран Северной Америки и ЕС. Поставленные вопросы были рассмотрены в контексте предпринимательской экосистемы Украины. Источником эмпирических данных послужили опросы студентов трех университетов г. Николаева с населением 500 тыс. чел. В Советском Союзе этот город был центром судостроительной промышленности, роль которой резко пошла на убыль после распада СССР. Правительства коммунистических стран стремились обеспечить полную занятость и экономическую стабильность для всех, свести колебания цен на товары и услуги к минимуму. Предпринимательская деятельность была объявлена вне закона, а индивидуальная предприимчивость не приветствовалась. Для того чтобы стимулировать экономическое развитие, увеличить количество и повысить

«качество» предпринимателей, правительство современной Украины поддерживает ПО, особенно в наукоемких и технологических видах деятельности [Parsyak et al., 2014; Iarmosh, Lototskaya, 2019].

Структурно статья организована следующим образом. В первом разделе представлено теоретическое обоснование того, почему необходимо сосредоточить ПО на передаче учащимся компетенций, объединенных понятием «человеческий капитал». Далее сформулированы гипотезы исследования. Затем приведены собранные данные, методология исследования и представлены полученные результаты. В последнем разделе сформулированы выводы и описаны возможные направления дальнейших изысканий.

Теоретические положения

Теория компетенций

В литературе существует несколько подходов к определению компетенций (навыков) [Hoffmann, 1999]. С предпринимательской точки зрения речь идет о «способности эффективно действовать в критической ситуации благодаря осознанию внешних ограничений и мобилизации своих связей и внутренних ресурсов» [Iandoli et al., 2007, p. 17]. Авторы работы [Morris et al., 2013, p. 353] относят к компетенциям «знания, навыки, установки, ценности и поведение, необходимые для успешного выполнения тех или иных операций или задач».

Исследователи выделяют производственные, управленческие навыки, навыки стратегического планирования и использования организационных ресурсов [Lerner, Almor, 2002]. Приобретение одного или нескольких из них, по мнению большинства исследователей, помогает выявлять, создавать, реализовывать возможности [Man et al., 2002; Inyang, Enuoh, 2009; Kyndt, Baert, 2015] и устранять препятствия для развития бизнеса [Богатырева, Широкова, 2017; Morris et al., 2013]. Исследователи признают также высокое значение динамических навыков. Некоторые современные курсы ПО нацелены на передачу предпринимательских и управленческих навыков. Однако все они требуют учитывать контекст предпринимательских экосистем, в который погружены учащиеся. Внешняя среда может служить источником самых разнообразных ресурсов создания и развития бизнеса. Учащимся необходимо понимать и принимать в расчет те культурные нормы и ценности, (не)формальные правила и процедуры, которые могут облегчать предпринимательскую деятельность либо препятствовать ей [Morris et al., 2013].

ПО нацелено на приобретение и использование учащимися навыков взаимодействия с внешними акторами (финансовыми учреждениями, консультантами, государственными служащими и др.), способными предоставить ресурсы для выявления, создания и реализации возможностей (человеческий капитал, финансирование, технологии, легитимность и т. д.). В неблагоприятных, ресурсодефицитных предпринимательских экосистемах, таких как страны бывшего Советского Союза, навыки, приобретенные в ходе ПО, обеспечи-

вают слушателям доступ к «имеющимся ограниченными ресурсам» и возможность эффективно ими распорядиться [Baker, Nelson, 2005].

Предпринимательское образование

Выделяют пять основных уровней обучения [Johannisson, 1991], которые могут строиться вокруг следующих принципиальных для предпринимательской экосистемы вопросов: «почему предприниматели занимаются предпринимательством?» (мотивация), «что именно им следует делать?» (знания), «как это можно сделать?» (предпринимательские и управленческие компетенции), «кого следует знать?» (навыки сетевого взаимодействия) и «когда именно следует действовать?» (практический опыт). Главная функция ПО состоит в развитии динамических характеристик человеческого капитала [Gimeno et al., 1997] учащихся [Matlay, 2008], в первую очередь навыков [Miller et al., 2012; Morris et al., 2013; Sanchez, 2013], необходимых для участия в предпринимательском процессе.

Формулирование гипотез

Теория компетенций вкупе с выводами авторов существующих исследований ПО позволяет сформулировать несколько гипотез о характере связи между навыками участников ПО и их СПН.

Участие в ПО

Характер связи между участием в ПО и СПН может оцениваться по-разному. Одни исследования не выявляют ее статистически значимых величин [Oosterbeek et al., 2008, 2010], тогда как другие показывают, что студенты подобных программ значительно чаще оценивали свою СПН как высокую [Sanchez, 2013; Bae et al., 2014; Morris et al., 2017]. Теория компетенций позволяет утверждать, что в ходе ПО студенты приобретают «навыки, относящиеся к человеческому капиталу», которые необходимы для предпринимательской карьеры. Первая гипотеза звучит следующим образом:

H₁. Студенты, участвующие в ПО, с большей вероятностью оценят свою СПН как высокую.

Приобретение конкретных навыков в ходе ПО

Слушатели программ ПО приобретают конкретные навыки, необходимые для выявления, создания и реализации предпринимательских возможностей. Исходя из теории компетенций мы полагаем, что ПО способствует приобретению и развитию широкого спектра конкретных навыков, относящихся к человеческому капиталу и необходимых для предпринимательской карьеры. Соответственно, вторая гипотеза формулируется так:

H₂. С большей вероятностью оценят свою СПН как высокую те студенты, которые в ходе ПО приобрели следующие компетенции: (а) достигательная мотивация, (б) коммуникационные навыки, (с) решительность, (д) уверенность в себе, (е) восприимчивость к перспективным возможностям, (ф) компьютерная грамот-

ность, (g) управление проектами, (h) переговорные навыки, (i) способность воспользоваться перспективными возможностями, (j) технические знания, (k) умение достигать результата, (l) способность распределять ресурсы для получения максимальной отдачи при минимальных затратах, (m) технические знания, (n) сетевое взаимодействие.

Данные и методология исследования

ПО относится к обязательным компонентам подготовки украинских студентов, изучающих экономику и бизнес-менеджмент. Эмпирические данные были получены в ходе обследования методом случайной выборки слушателей программ ПО из числа студентов второго курса профильных магистерских программ расположенных в Николаеве (Украина) Европейского университета, Национального университета кораблестроения и Гуманитарного университета им. Петра Могилы, а также контрольной группы студентов, не участвующих в ПО.

Изначально составленная на английском языке анкета была затем переведена на русский как официальный в южной части Украины язык и обратно на английский. Для тестирования анкеты и выявления возможных дефектов было выполнено пилотное обследование пяти студентов-предпринимателей и пяти студентов инженерного факультета Национального университета кораблестроения, не показавшее каких-либо уязвимых мест.

К апрелю 2012 г. курс ПО прошли 280 студентов-предпринимателей Европейского университета. Включенным в случайную выборку 45 студентам-предпринимателям — участникам ПО во время занятий раздали бумажные анкеты, 29 из которых были возвращены заполненными (отклик 64%). Наряду с этим была обследована случайная выборка из 17 студентов-инженеров. В Национальном университете кораблестроения к февралю 2012 г. курс ПО прошли 536 студентов-предпринимателей. Ста случайно отобранным студентам-предпринимателям во время занятий были розданы анкеты, 75 из которых были возвращены заполненными (отклик 75%). Была обследована также случайная выборка из 47 студентов инженерных специальностей. В Гуманитарном университете им. Петра Могилы к февралю 2012 г. курс ПО прошли 320 студентов-предпринимателей. Тридцати случайно отобранным студентам были розданы анкеты, 21 из которых была заполнена (отклик 70%). Технические затруднения не позволили обследовать студентов-инженеров. В целом данные были получены от 125 студентов — участников ПО и 64 студентов-инженеров.

Профили студентов-предпринимателей (71% респондентов) и 50 не обследованных студентов-предпринимателей были подвергнуты сравнению. Хи-квадрат-тесты не выявили существенных различий между обследованными и необследованными студентами-предпринимателями с точки зрения принадлежности к тому или иному вузу, половой или возрастной когорте (на уровне значимости 0.05). Таким образом,

нет оснований не признать использованную выборку студентов — участников ПО в трех указанных университетах репрезентативной.

Индикаторы

Зависимая переменная

Для расчета значений индикатора СПН, описанного в работе [Liñan, Chen, 2009], респондентам были предложены шесть утверждений, характеризующих их намерение стать предпринимателями: «я пойду на все, чтобы стать предпринимателем», «цель моей профессиональной деятельности — стать предпринимателем», «я полон решимости создать в будущем свой бизнес», «я всерьез обдумывал создание собственной фирмы», «когда-нибудь я собираюсь открыть свое дело» и «я намерен создать собственный бизнес в течение пяти лет после окончания учебы». Согласие с каждым из них респонденты оценивали по семибалльной шкале от «совершенно не согласен» (1), «ни да, ни нет» (4) до «полностью согласен» (7). Анализ методом главных компонент (*principal component analysis, PCA*) показал, что все шесть тезисов укладываются в один компонент с альфой Кронбаха на уровне 0.92. Вращение Varimax было рассчитано относительно зависимой переменной СПН.

Независимые переменные

Слушателям программ ПО было присвоено значение «1», другим респондентам — «0» (EE). Далее каждому респонденту были предложены 13 формулировок, описывающих компетенции, а именно: достигательная мотивация (*achievement*), коммуникационные навыки (*communication*), решительность (*decisiveness*), уверенность в себе (*confidence*), восприимчивость к перспективным возможностям (*identify*), компьютерная грамотность (*computer*), управление проектами (*project*), переговорные навыки (*negotiation*), способность воспользоваться перспективными возможностями (*seize*), технические знания (*technical*), умение достигать результата (*results*), способность распределять ресурсы для получения максимальной отдачи при минимальных затратах (*resources*) и сетевое взаимодействие (*networking*). Респондентов попросили оценить свое согласие с наличием у них указанных навыков по пятибалльной шкале — от «совершенно не согласен» (1) до «ни да, ни нет» (4) и «полностью согласен» (5).

Контрольные переменные

Контрольными были назначены переменные, использованные в предшествующих исследованиях для характеристики человеческого капитала. Женщинам-респондентам было присвоено значение «1», мужчинам — «0» (Female). Инвестиции в человеческий капитал могут экспоненциально уменьшаться с возрастом [Cressy, 1996] респондентов, измеренным в годах (Age). Выходцам из семей предпринимателей было присвоено значение «1», другим — «0» (Parents).

Табл. 1. Описательная статистика и корреляционная матрица (n = 189) (a) (b)

Переменные	Среднее	SD	VIF	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18			
1. Female	1.56	0.50	1.01	1.00																				
2. Age	20.35	1.59	1.02	-0.12	1.00																			
3. Parents	0.42	0.49	1.01	0.04	-0.06	1.00																		
4. EE	0.66	0.47	1.47	0.58**	0.02	0.16*	1.00																	
5. Achievement	3.62	1.11	2.06	0.15*	0.02	-0.04	0.26**	1.00																
6. Communication	3.86	1.13	2.35	0.20*	-0.12	-0.05	0.31**	0.56**	1.00															
7. Decisiveness	3.82	1.14	2.90	0.19*	0.06	0.01	0.25**	0.57**	0.62**	1.00														
8. Confidence	3.72	1.08	2.53	0.16*	0.10	0.01	0.23**	0.53**	0.48**	0.68**	1.00													
9. Identify	3.57	1.04	2.74	0.08	0.03	0.15*	0.13	0.53**	0.44*	0.65**	0.63	1.00												
10. Computer	3.85	1.19	1.57	0.19*	-0.01	0.14	0.18*	0.42**	0.51**	0.57**	0.45**	0.52**	1.00											
11. Project	3.59	1.09	2.58	0.14	-0.03	0.20**	0.16*	0.49**	0.43**	0.52**	0.45**	0.62**	0.66**	1.00										
12. Negotiation	3.64	1.26	2.02	0.14	0.01	0.14	0.28**	0.45**	0.40**	0.52**	0.47**	0.55**	0.54**	0.57**	1.00									
13. Seize	3.60	1.14	2.93	0.14	-0.03	0.11	0.21**	0.46**	0.48**	0.54**	0.52**	0.58**	0.59**	0.61**	0.58**	1.00								
14. Technical	3.72	1.07	2.23	-0.02	-0.02	0.15	0.19**	0.45**	0.43**	0.49**	0.41**	0.56**	0.50**	0.54**	0.57**	0.51**	1.00							
15. Results	3.66	1.14	2.77	0.13	0.04	0.09	0.20**	0.46**	0.52**	0.53**	0.46**	0.59**	0.51**	0.55**	0.53**	0.69**	0.59**	1.00						
16. Resources	3.65	1.07	2.55	0.11	-0.01	0.12	0.22**	0.51**	0.47**	0.53**	0.42**	0.60**	0.56**	0.62**	0.57**	0.63**	0.58**	0.66**	1.00					
17. Networking	3.83	1.13	2.78	0.15*	-0.01	0.12	0.25**	0.44**	0.41**	0.58**	0.51**	0.56**	0.54**	0.50**	0.53**	0.69**	0.53**	0.61**	0.63**	1.00				
18. Намерения (ИПН)	0.044	0.98		0.04	0.16*	0.16**	0.21**	0.31**	0.23**	0.30**	0.27**	0.38**	0.24**	0.34**	0.26**	0.37**	0.23**	0.38**	0.28**	0.38**	1.00			

Примечания: (a) Средние значения и стандартное отклонение (SD), (b) СПН измерена по суммарной шкале, (c) * p < 0.05 (в обе стороны), ** p < 0.01 (в обе стороны).

Источник: расчеты авторов.

Анализ данных

В табл. 1 приведены средние значения, стандартные отклонения и показатели корреляции. Значения фактора инфляции дисперсии (VIF) позволяют исключить искажения мультиколлинеарности. Для проверки гипотез были использованы модели иерархической регрессии на основе обычного метода наименьших квадратов (OLS). Базовая модель была сформирована с использованием контрольных переменных, к которым затем было добавлено участие в ПО. В следующую модель вошли все 13 конкретных компетенций, приобретаемых в ходе ПО. Для каждой модели была оценена значимость скорректированных коэффициентов R^2 . Также отслеживалось изменение R^2 в результате включения в модель конкретных индикаторов ПО.

Результаты

Модель 1, включающая контрольные переменные, оказалась незначимой на уровне 0.1 (табл. 2). Модель 2 (участие в ПО), в которой был использован скорректированный показатель R^2 (равен 0.08), была значимой на уровне 0.01. Значимой оказалась одна из трех контрольных переменных. Респонденты из числа выходцев из предпринимательских семей оценили свою СПН несколько выше, на уровне 0.1. Респонденты — участники ПО оценили свою СПН существенно выше, на уровне 0.05. Тем самым была подтверждена гипотеза 1.

Независимые переменные, характеризующие компетенции, были включены в модель 3, в которой был использован скорректированный R^2 (0.31) и значимость которой находится на уровне 0.001. Ни одна из контрольных переменных не является значимой. Респонденты — участники ПО оценили свою СПН су-

щественно выше, на уровне 0.05. Три из 13 компетенций оказались малозначимыми на уровне 0.1. Респонденты, сообщившие о восприимчивости к перспективным возможностям (*identify*), наличии компьютерной грамотности (*computer*) или навыков сетевого взаимодействия (*networking*), оценили свою СПН выше. Следовательно, гипотезы H2e, H2f и H2n получили слабое подтверждение.

Выводы и практические следствия

Вклад нашего поискового исследования в понимание экосистемы ПО состоит в представлении новых эмпирических данных о СПН, полученных в ходе репрезентативного обследования студентов трех украинских вузов. Подтверждена релевантность результатов аналогичных исследований, выполненных в развитых странах, другим контекстам: анализ ситуации на Украине показал, что слушатели программ ПО демонстрируют более высокую СПН. Новые данные о направленности ПО подтверждают также корректность выводов большинства исследований, выполненных в развитых странах, о том, что передача студентам предпринимательских компетенций способствует повышению СПН. Лишь 3 из 13 проанализированных нами конкретных компетенций (восприимчивость к перспективным возможностям, компьютерная грамотность и навыки сетевого взаимодействия) имеют минимально значимую связь с более высокими показателями СПН студентов.

Столь неутешительные для эффективности ПО результаты обуславливают необходимость дополнительных исследований и могут частично объясняться методами развития компетенций в рамках соответствующих курсов. Возможно, преподавателям ПО следует

Табл. 2. Предпринимательское образование и компетенции, связанные с интенсивностью предпринимательских намерений (ИПН): оценка прямого эффекта с помощью моделей иерархической регрессии на основе обычного метода наименьших квадратов (OLS) (n = 189) ^(a)

	Модель 1	Модель 2	Модель 3
<i>Контрольные переменные</i>			
Female	0.02	-0.13	-0.17
Age	0.04	0.02	0.02
Parents	0.20**	0.16*	0.09
<i>Независимые переменные</i>			
EE		0.27**	0.25**
Achievement			0.22*
Communication			-0.09
Decisiveness			-0.10
Confidence			-0.13
Identify			0.24*
Computer			-0.13
Project			0.21*
Negotiation			-0.11
Seize			0.19
Technical			-0.14
Results			0.10
Resources			-0.18
Networking			0.24*
R ²	0.04	0.08	0.31
Скорректированный R ²	0.02	0.06	0.23
Значение F	2.32	3.19	4.03
Значение Sig. F	0.091	0.006	0.000
Изменение скорректированного R ²	0.02	0.04	0.17
Изменение F		7.99	3.69
Изменение Sig. F		0.005	0.000
<i>Примечания:</i> * p < 0.10; ** p < 0.05.			
<i>Источник:</i> расчеты авторов.			

учитывать, что компетенции, необходимые для повышения СПН студентов в бывших советских республиках с неблагоприятными и ресурсодефицитными предпринимательскими экосистемами могут не совпадать с востребованными в развитых экономиках. В странах с переходной экономикой вопреки усилиям правительств по продвижению ценностей свободного рынка по-прежнему сохраняются серьезные культурные барьеры для предпринимательства. В некоторых экосистемах влиятельные («хищные» в терминологии [Feige, 1997]) пред-

приниматели противодействуют конкуренции с игроками, использующими новые подходы и идеи. В такой ситуации ПО, ориентированное на контекст развитых экономик, может оказаться неадекватным, а преподавателям в странах с переходной экономикой следует учитывать специфику местной предпринимательской деятельности. Например, содержание и формат курсов можно адаптировать к локальному контексту, включая наличие ресурсов и барьеров для предпринимательской деятельности. Экосистемы бывших советских республик неоднородны. Внешняя значимость результатов обследования студентов, участвующих и не участвующих в ПО, требует дополнительной проверки на украинском материале. Необходимы также аналогичные исследования в различных (с точки зрения уровня благоприятности и доступности ресурсов) предпринимательских экосистемах бывших советских республик.

Учета требуют также пол и семейный бэкграунд учащихся. В развитых странах правительства пытаются преодолеть социальное и региональное неравенство в предпринимательстве. Нами была выявлена слабая значимая связь между СПН и наличием собственного предприятия у родителей студентов. Можно предположить, что учащиеся из непредпринимательских семей, женщины и жители ресурсодефицитных регионов могут заметно выиграть от ПО. Для более качественной контекстуализации ПО необходимо дополнительное исследование зависимости СПН от семейного бэкграунда. Результаты недавнего Глобального обследования предпринимательского духа студентов (Global University Entrepreneurial Students' Spirit Survey, GUESSS) для тех, кто вовлечен и не вовлечен в ПО, дополняют картину с точки зрения преимуществ ПО на Украине, в других бывших советских республиках и в западных странах.

Правительства нуждаются в надежной информационной базе для принятия решений о распределении ресурсов для поддержки ПО. Результаты нашего поискового исследования свидетельствуют об отсутствии универсальных рецептов в данной области. Необходимо убедительно обосновать, что ПО, а также компетенции и знания, которые получают слушатели соответствующих программ, способны существенно повысить их СПН. Остается признать, что исследование, выполненное на материале выборки студентов — участников ПО в одном украинском регионе, не дает убедительных аргументов в пользу целесообразности более активной централизованной поддержки экосистемы ПО в ее текущем состоянии — с точки зрения содержания и форматов учебных курсов.

Библиография

- Богатырева К., Широкова Г. (2017) От предпринимательских намерений — к созданию бизнеса: опыт российских студентов // Форсайт. Т. 11. № 3. С. 25–36.
- Чепуренко А. (2015) Теория предпринимательства: новые вызовы и перспективы // Форсайт. Т. 9. № 2. С. 44–57.
- Bae T.J., Qian S., Miao C., Fiet J.O. (2014) The relationship between entrepreneurship education and entrepreneurial intentions: A meta-analytic review // Entrepreneurship Theory and Practice. Vol. 38. № 2. P. 217–254.

- Baker T., Nelson R.E. (2005) Creating something from nothing: Resource construction through entrepreneurial bricolage // *Administrative Science Quarterly*. Vol. 50. № 3. P. 329–366.
- Burnette D.M. (2016) The renewal of competency-based education: A review of the literature // *The Journal of Continuing Higher Education*. Vol. 64. № 2. P. 84–93.
- Capaldo G., Iandoli L., Pongiglione C. (2004) Entrepreneurial competencies and training needs of small firms. Paper presented at the 14th Annual IntEnt Conference, 4–7 July, 2004, Napoli, Italy.
- Colombo M.G., Grilli L. (2005) Founders' human capital and the growth of new technology-based firms: A competence-based view // *Research Policy*. Vol. 34. № 6. P. 795–816.
- Cressy D. (1996) Gender trouble and cross-dressing in early modern England // *Journal of British Studies*. Vol. 35. № 4. P. 438–465.
- European Commission (2008) *Entrepreneurship in Higher Education, Especially in Non-Business Studies*. Brussels: European Commission. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/files/support_measures/training_education/entr_highed_en.pdf, дата обращения 04.03.2019.
- Fayolle A., Gailly B., Lassas-Clerc N. (2006) Assessing the impact of entrepreneurship education programmes: A new methodology // *Journal of European Industrial Training*. Vol. 30. № 9. P. 701–720.
- Feige E. (1997) Underground Activity and Institutional Change: Productive, Protective and Predatory Behavior in Transition Economies // *Transforming Post-Communist Political Economies* / Eds. J. Nelson, C. Tilly, L. Walker. Washington, D.C.: National Academy Press. P. 21–35.
- Fiet J.O. (2000) The theoretical side of teaching entrepreneurship // *Journal of Business Venturing*. Vol. 16. № 1. P. 1–24.
- Fitzsimmons J.R., Douglas E. (2011) Interaction between feasibility and desirability in the formation of entrepreneurial intentions // *Journal of Business Venturing*. Vol. 26. № 4. P. 431–440.
- Gibb A., Haskins G., Robertson I. (2009) *Leading the Entrepreneurial University: Meeting the Entrepreneurial Development Needs of Higher Education Institutions*. Coventry: National Council for Graduate Entrepreneurship.
- Gimeno J., Folta T.B., Cooper A.C., Woo C.Y. (1997) Survival of the fittest? Entrepreneurial human capital and the persistence of underperforming firms // *Administrative Science Quarterly*. Vol. 42. № 4. P. 750–783.
- Hoffmann T. (1999) The meanings of competency // *Journal of European Industrial Training*. Vol. 23. № 6. P. 275–286.
- Iakovleva T., Kolvereid L. (2009) An integrated model of entrepreneurial intentions // *International Journal of Business and Globalisation*. Vol. 3. № 1. P. 66–80.
- Iandoli L., Landström H., Raffa M. (2007) Introduction: Entrepreneurship, competitiveness and local development // *Entrepreneurship, Competitiveness and Local Development: Frontiers in European Entrepreneurship Research* / Eds. L. Iandoli, H. Landström, M. Raffa. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. P. 1–24.
- Iarmosh O., Lototskaya E. (2019) New opportunities for youth entrepreneurship development and youth self-employment increase // *Adaptive Management: Theory and Practice. Economics*. Vol. 6. № 12. P. 1–19.
- Inyang B.J., Enuoh R.O. (2009) Entrepreneurial competencies: The missing links to successful entrepreneurship in Nigeria // *International Business Research*. Vol. 2. № 2. P. 62–71.
- Johannisson B. (1991) University training for entrepreneurship: Swedish approaches // *Entrepreneurship & Regional Development*. Vol. 3. № 1. P. 67–82.
- Kolvereid L. (1996) Prediction of employment status choice intentions // *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 21. № 1. P. 47–58.
- Kwapisz A. (2019) Do government and legal barriers impede entrepreneurship in the US? An exploratory study of perceived vs. actual barriers // *Journal of Business Venturing Insights*. Vol. 11. Art. e00114. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2019.e00114>, дата обращения 15.09.2019.
- Kyndt E., Baert H. (2015) Entrepreneurial competencies: Assessment and predictive value for entrepreneurship // *Journal of Vocational Behavior*. Vol. 90. № 1. P. 13–25.
- Lackeus M., Middleton K.W. (2018) Assessing experiential entrepreneurship education: Key insights from five methods in use at a venture creation programme // *Experiential Learning for Entrepreneurship* / Eds. D. Hyams-Ssekasi, E. Caldwell. Basingstoke (UK): Palgrave Macmillan. P. 19–49.
- Lerner M., Almor T. (2002) Relationships among strategic capabilities and the performance of women-owned small ventures // *Journal of Small Business Management*. Vol. 40. № 2. P. 109–125.
- Liñán F., Chen Y.W. (2009) Development and cross-cultural application of a specific instrument to measure entrepreneurial intentions // *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 33. № 3. P. 593–617.
- Low M.B., MacMillan I.C. (1988) Entrepreneurship: Past research and future challenges // *Journal of Management*. Vol. 14. № 2. P. 139–161.
- Malecki E.J. (2018) Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems // *Geography Compass*. Vol. 12. № 3. Art. e12359. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/gec3.12359>, дата обращения 15.09.2019.
- Man T., Lau T. (2000) Entrepreneurial competencies of SME owner/managers in the Hong Kong service sector: A qualitative analysis // *Journal of Enterprising Culture*. Vol. 8. № 3. P. 235–254.
- Man T., Lau T. (2005) The context of entrepreneurship in Hong Kong: An investigation through the patterns of entrepreneurial competencies in contrasting industrial environments // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. Vol. 12. № 4. P. 464–481.
- Man T., Lau T., Chan K.F. (2002) The competitiveness of small and medium enterprises: A conceptualization with focus on entrepreneurial competencies // *Journal of Business Venturing*. Vol. 17. № 2. P. 123–142.
- Martin B.C., McNally J.J., Kay M.J. (2013) Examining the formation of human capital in entrepreneurship: A meta-analysis of entrepreneurship education outcomes // *Journal of Business Venturing*. Vol. 28. № 2. P. 211–224.
- Matlay H. (2008) Vocational education, training and learning in smaller businesses // *Education + Training*. Vol. 50. № 8/9. P. 1–2.
- Miller T.L., Wesley C.L., Williams D.E. (2012) Educating the minds of caring hearts: Comparing the views of practitioners and educators on the importance of social entrepreneurship competencies // *Academy of Management Learning & Education*. Vol. 11. № 3. P. 349–370.
- Mitchelmore S., Rowley J. (2010) Entrepreneurial competencies: A literature review and development agenda // *International Journal of Entrepreneurial Behaviour and Research*. Vol. 16. № 2. P. 92–111.
- Morris M.H., Shirokova G., Tsukanova T. (2017) Student entrepreneurship and the university ecosystem: A multi-country empirical exploration // *European Journal of International Management*. Vol. 11. № 1. P. 65–85.

- Morris M.H., Webb J.W., Fu J., Singhal S. (2013) A competency based perspective on entrepreneurship education: Conceptual and empirical insights // *Journal of Small Business Management*. Vol. 51. № 3. P. 352–369.
- Neck H.M., Greene P.G. (2011) Entrepreneurship education: Known worlds and new frontiers // *Journal of Small Business Management*. Vol. 49. № 1. P. 55–70.
- NESTA (2008) *Developing Entrepreneurial Graduates: Putting Entrepreneurship at the Centre of Higher Education*. London: NESTA.
- OECD (2011) *Partnering for Success in Fostering Graduate Entrepreneurship*. OECD LEED Forum on Partnerships and Local Governance. Handbook No. 5. Paris: OECD.
- Oosterbeek H., van Praag M., Ijsselstein A. (2008) The impact of entrepreneurship education on entrepreneurship competencies and intentions. Tinbergen Institute Discussion Paper 08-038/3. Amsterdam: Tinbergen Institute.
- Oosterbeek H., van Praag M., Ijsselstein A. (2010) The impact of entrepreneurship education on entrepreneurship skills and motivation // *European Economic Review*. Vol. 54. № 3. P. 442–454.
- Parsyak V.N., Solesvik M., Parsyak K.V. (2014) Economic aspects of formation and development of entrepreneurship education // *Actual Problems of Economics*. Vol. 15. № 5. P. 126–133.
- Ploum L., Blok V., Lans T., Omta O. (2018) Toward a validated competence framework for sustainable entrepreneurship // *Organization & Environment*. Vol. 31. № 2. P. 113–132.
- Rasmussen E., Mosey S., Wright M. (2011) The evolution of entrepreneurial competencies: A longitudinal study of university spin-off venture emergence // *Journal of Management Studies*. Vol. 48. № 6. P. 1314–1345.
- Sánchez J.C. (2013) The impact of an entrepreneurship education program on entrepreneurial competencies and intention // *Journal of Small Business Management*. Vol. 51. № 3. P. 447–465.
- Schwens C., Zapkau F.B., Bierwerth M., Isidor R., Knight G., Kabst R. (2018) International entrepreneurship: A meta-analysis on the internationalization and performance relationship // *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 42. № 5. P. 734–768.
- Solesvik M. (2013) Entrepreneurial motivations and intentions: Investigating the role of education major // *Education + Training*. Vol. 55. № 3. P. 253–271.
- Solesvik M., Westhead P., Kolvareid L., Matlay H. (2012) Student intentions to become self-employed: The Ukrainian context // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. Vol. 19. № 3. P. 441–460.
- Volery T., Mueller S., von Siemens B. (2015) Entrepreneur ambidexterity: A study of entrepreneur behaviours and competencies in growth-oriented small and medium-sized enterprises // *International Small Business Journal*. Vol. 33. № 2. P. 109–129.
- Walter S.G., Parboteeah K.P., Walter A. (2013) University departments and self-employment intentions of business students: A cross-level analysis // *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 37. № 2. P. 175–200.
- Weerawardena J., Salunke S., Knight G., Mort G.S., Liesch P.W. (2019) The learning subsystem interplay in service innovation in born global service firm internationalization // *Industrial Marketing Management* (forthcoming). Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2019.05.012>, дата обращения 15.09.2019.
- Westhead P., McElwee G., Wright M. (2011) *Entrepreneurship: Perspectives and Cases*. London: Pearson Education.
- Westhead P., Solesvik M. (2016) Entrepreneurship education and entrepreneurial intention: Do female students benefit? // *International Small Business Journal*. Vol. 34. № 8. P. 979–1003.
- Zahra S.A., Nambisan S. (2012) Entrepreneurship and strategic thinking in business ecosystems // *Business Horizons*. Vol. 55. № 3. P. 219–229.